

Морозова Наталия Витальевна

канд. экон. наук, доцент, доцент, заведующий кафедрой

Минеева Наталья Владимировна

магистрант

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

DOI 10.31483/r-167952

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

***Аннотация:** статья посвящена вопросам модернизации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В работе использованы методы системно-структурного, сравнительно-правового и компаративного анализа. Выявлен деструктивный разрыв между долгосрочными федеральными ориентирами и реальной практикой ведомств на местах. В качестве решения предложена концепция внедрения региональной цифровой платформы предиктивной аналитики «Безопасное детство» (на примере Республики Марий Эл). Описана архитектура платформы, способная на основе искусственного интеллекта выявлять латентные маркеры неблагополучия (кибербуллинг, скрытые девиации) и сокращать время межведомственного обмена данными с двух недель до нескольких часов.*

***Ключевые слова:** профилактика правонарушений, несовершеннолетние, безнадзорность, Концепция-2036, межведомственное взаимодействие, цифровая платформа, Республика Марий Эл.*

Как в России, так и в зарубежных странах интересы несовершеннолетнего защищаются законодательством. Так, например, множество правовых актов от международных соглашений до локальных ведомственных приказов регламен-

тируют деятельность органов и учреждений, занимающихся профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Важнейшим международным актом выступает Конвенция Организации Объединённых Наций о правах ребёнка [2], которая в числе приоритетных мер выдвигает его защиту от всевозможных видов насилия, а Российская Конституция в статьях 38 и 72 подчёркивает, что социальными приоритетами государства выступает защита семьи и детства, которая находится в ведении как Российской Федерации, так и регионов [1].

Ключевым правовым актом в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является Федеральный закон №120-ФЗ, в котором определяются основания для профилактической деятельности различных государственных ведомств, а также их компетенция и полномочия в рассматриваемой сфере [3]. Что касается Республики Марий Эл, то профильным правовым актом в этой области выступает Закон Республики Марий Эл №42-З «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Республики Марий Эл» [5].

Практическая деятельность государственных органов в рассматриваемой сфере подразделяется на два направления: общая и адресная профилактика. Содержание данной работы включает: раннее выявление девиаций подростков, наличие проблем в семье, как правило, неблагополучной, поддержка психологами и педагогами детей-членов неблагополучной семьи, просветительско-правовая работа и организация досуга данной категории детей, их ресоциализация с применением восстановительных технологий и некоторые другие мероприятия.

Отметим, что деятельность государственных органов по профилактике безнадзорности и правонарушений подростков носит комплексный характер, а критериями эффективности достижения целей выступают: защита каждого ребёнка от социального неблагополучия, наличие всех условий и возможностей для гармоничного развития, всемирная защита прав детей и их интересов, восстановление их нарушенных прав, первоочередная профилактическая работа, то

есть искоренение не последствий, а причин. Кроме того, важное значение имеет переориентация девиантного подростка на законопослушную модель поведения, его успешная интеграция в общество и полноценная социализация.

В условиях стремительной цифровизации профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних смещается в сторону виртуальной среды. Так, сегодня подростковая преступность имеет уже другие причины и, соответственно, появляются новые виды преступлений, таких как: фишинг через мессенджеры, кибербуллинг, кибердиверсии и т. д. Традиционные системы профилактики становятся неэффективными. Кроме того, существует проблема дублирования функций полиции комиссиями по делам несовершеннолетних, а также отсутствие «единого окна» помощи несовершеннолетним.

Нередко деятельность комиссий по делам несовершеннолетних носит не сколько координирующий, сколько «карательный» характер, в связи с чем возникает необходимость более строгого надзора со стороны прокуратуры, в частности за качеством реабилитационных программ для несовершеннолетних [6, с. 188]. Существует также проблема отсутствия первоначального учёта правонарушений несовершеннолетних на уровне образовательных организаций, которые не хотят портить «статистику» школы [7, с. 121].

Между тем, такой учёт и ранняя диагностика девиаций у учащихся могла бы дать возможность комиссии по делам несовершеннолетних начать работу с такими подростками на раннем этапе, не допустив совершения ими серьёзных правонарушений в дальнейшем. К сожалению, действующая модель профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних оставляет желать много лучшего.

Так, отсутствие единых стандартов психологической помощи, размытость правил ресоциализации подростков, а также дефицит высокопрофессиональных специалистов в этой сфере являются основными проблемами на данный момент. Новая Концепция развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 года призвана модернизировать институты защиты детства, в том числе профилактику правонаруше-

ний несовершеннолетних детей [4]. В этом документе заложены стратегические правовые основы для усиления роли восстановительного правосудия и реализации механизмов кадровой реформы. Однако, на наш взгляд, в новой Концепции недостаточно проработаны проблемы взаимодействия в условиях латентных цифровых угроз и скрытого кибербуллинга.

Часто отсутствие оперативных каналов связи между ведомствами и традиционный бумажный оборот не позволяют достичь оптимального практического взаимодействия между органами внутренних дел, комиссиями по делам несовершеннолетних и образовательными организациями. Все это ведет, во-первых, к колоссальной потере времени, а во-вторых, к невозможности оперативно реагировать на попытки террористических и экстремистских организаций, а также кибермошенников втянуть подростков в противоправную деятельность.

На наш взгляд, в такой ситуации необходимо разработать и внедрить специальные инструменты, которые могли бы оперативно решать данные проблемы, начиная с регионального уровня. Так, предлагается создание и внедрение цифровой платформы «Безопасное детство», главной функцией которой будет выступать мониторинг социальных сетей подростков с целью раннего выявления их деструктивного поведения и скрытого кибербуллинга. В таблице 1 представлены компоненты платформы, практические механизмы её реализации и ожидаемый профилактический эффект.

Если сравнивать вышеупомянутую Концепцию и проект «Безопасное детство», то нужно сказать, что второй вариант предпочтительнее, поскольку Концепция предполагает создание государственной информационной системы для выявления уже свершившихся фактов, тогда как проект носит предупредительный характер. Кроме того, деятельность государственных органов в силу масштабности, нередко сталкивается с задержками и инерцией, массивы поступающей информации нередко обрабатываются постфактум, тогда как региональная платформа «Безопасное детство» нацелена главным образом на выявление признаков неблагополучия подростков на раннем этапе, причём на уровне учреждений среднего образования, начиная с младших классов школы.

Таблица 1

Архитектура и функциональные компоненты региональной
цифровой платформы предиктивной аналитики «Безопасное детство»

Компонент/Уровень платформы	Практический механизм реализации	Ожидаемый профилактический эффект
1. Технологический уровень (ИИ-мониторинг рисков)	Интеграция в образовательную среду Марий Эл специализированного отечественного ПО для автоматического анализа открытых профилей учащихся в социальных сетях на предмет маркеров агрессии, депрессивных состояний и подписок на деструктивные паблики	Раннее выявление латентных угроз. Выявление скрытого кибербуллинга и психологического неблагополучия до совершения подростком правонарушения или попытки суицида
2. Организационный уровень (Цифровое «единое окно»)	Создание защищенного сквозного канала связи и Единого цифрового реестра несовершеннолетних в социально опасном положении (СОП) для мгновенного обмена данными между школами, КДН и ЗП, Минсоцразвития РМЭ и ПДН МВД	Ликвидация временного вакуума. Сокращение сроков межведомственного уведомления и реагирования на экстренные сигналы с привычных 10–14 дней до нескольких часов
3. Нормативно-правовой уровень (региональная адаптация)	Внесение точечных дополнений в ст. 7 Закона Республики Марий Эл №42-З в части закрепления за органами образования обязанности вести регулярный цифровой мониторинг рисков виртуальной среды и незамедлительно передавать электронные карточки-сигналы	Легитимизация цифрового взаимодействия. Создание жесткой юридической обязанности для ведомств по ведению оперативного электронного документооборота вместо бумажного
4. Реабилитационный уровень (психологическое сопровождение)	Автоматическое формирование индивидуального цифрового трека ресоциализации подростка с подключением к платформе школьных психологов, центров психолого-педагогической помощи и наставников из «Движения Первых»	Смена вектора с карательного на восстановительный. Своевременное оказание адресной психологической помощи и вовлечение «трудного» подростка в позитивные социальные проекты

Таким образом, предлагаемая нами модель органичным образом дополняет стратегические направления Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Защита детей от сетевых угроз реализуется путём последовательного использования прикладного инструментария, который органично встроен в законодательство субъекта Федерации. Введение в практику такой платформы в Республике Марий Эл позволит

не только выявлять на ранней стадии латентные цифровые угрозы, но и сокращать время реагирования на них до минимума, а также заменить карательные меры на мероприятия, носящие психолого-реабилитационный характер.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – №11. – Ст. 1416.

2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989; вступила в силу для СССР 15.09.1990 // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLVI.

3. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» №120-ФЗ от 24.06.1999 (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – №26. – Ст. 3177.

4. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2036 года» №1272-р от 28.05.2026 (вместе с Планом мероприятий на 2026–2036 годы по реализации Концепции). – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 04.06.2026).

5. Закон Республики Марий Эл «О профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Республике Марий Эл» №42-З от 09.11.2005 (ред. от 28.12.2024); принят Госсобранием РМЭ 27.10.2005 // Собрание законодательства Республики Марий Эл. – 2005. – №12 (I). – Ст. 445.

6. Деятельность прокуратуры по профилактике правонарушений: монография / под науч. ред. В.В. Меркурьева. – М.: Проспект, 2023. – 456 с.

7. Ковалишина К.В. Актуальные проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних / К.В. Ковалишина // Сборник научных трудов «Новая Наука». – 2024. – С. 114–124.